

О СПЕЦИФИКЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ЗАПОЛНЕННЫМИ ТЕМПОРАЛЬНЫМИ ВАЛЕНТНОСТЯМИ ЧАСТИЦ *ЕЩЕ* И *УЖЕ*

В. М. ТРУБ

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Внутри проблематики семантической интерпретации предложений с темпоральными частицами *еще* и *уже* особый интерес представляют случаи реализации их темпоральных валентностей (ТВ) - ср. [Апресян 1986], а также детальный и всесторонний анализ подобных употреблений частиц, проделанный в [Богуславский 1996]. При этом фраза приобретает общую структуру вида *P еще в ТВ* или *P уже в ТВ*. В большинстве употреблений ТВ соотносится с точкой или интервалом на временной оси, указывающим на “временную координату” ситуации *P*.

При отражении с помощью частиц *еще* и *уже* разных этапов развития одной и той же ситуации обычно используется два типа соотнесенных конструкций. Выражение исходной ситуации посредством конструкции *еще P* предполагает, что конечная ситуация будет выражена конструкцией *уже не P* (т.е. $еще P \rightarrow уже не P$). И наоборот, противоположный способ описания чередования ситуаций предусматривает другое соотношение: $еще не P \rightarrow уже P$.

Назовем такие конструкции каноническими. В канонической конструкции в сфере действия частицы оказываются обозначения предшествующего (ср. *ещё P / ещё не P*) или последующего (*уже P / уже не P*) состояния именно той ситуации, этап эволюции которой описывается данной частицей.

В простейших случаях семантической интерпретации поверхностные структуры *еще P*, *еще не P*, *уже P*, *уже не P* совпадают с одноименной канонической конструкцией. Однако такое идеальное соответствие поверхностных и канонических структур реально встречается не так уж часто. Это несоответствие и является источником многочисленных несовпадений между поверхностной и глубинной структурой предложения. В подобных случаях задача семантического анализа состоит в том, чтобы показать, как соотносится поверхностная фраза с ее глубинной структурой. В глубинных структурах лексемы *еще*, *уже* могут фигурировать только в составе канонических конструкций. Тем самым обеспечивается указание реального соотношения между элементами поверхностной структуры и ее глубинной основой. Часто оказывается, что глубинная структура фразы с темпоральной частицей в действительности содержит более одной канонической конструкции, которые маркируют два типа взаимосвязанных стадийальных процессов:

- а) эволюцию некоторой динамической ситуации (в статусе ассерции или презумпции);
- б) чередование / нечередование временных интервалов, внутри которых разворачивается данная эволюция. Временные интервалы могут быть сориентированы относительно точек отсчета различных типов [Богуславский 1996].

Подобный подход в целом согласуется с проводимым в [Мустайоки 1988] разграничением глубинных развернутых и поверхностных концентрированных структур. При этом глубинная структура может содержать две частицы, тогда как в соответствующей ей поверхностной концентрированной структуре обычно представлена только одна.

Как показано И.М.Богуславским, ТВ, находящаяся в непосредственной синтаксической зависимости от частицы, часто привносит в предложение дополнительные импликатуры 'рано' или 'поздно'. Рассмотрим две группы примеров:

- (1) Он пришел уже в 10 часов;
(1а) В 10 часов он уже пришел;
(1б) Он пришел еще в 10 часов;
(1в) Он пришел, когда было еще 10 часов;
(1г) Он пришел, когда было только 10 часов;
(1д) 'Он уже пришел, когда был ещё не предполагаемый срок его прихода, а (намного) более ранний - 10 часов'
(2) Он пришел уже в 10 часов;
(2а) Он пришел только в 10 часов;
(2б) Он пришел, когда было уже 10 часов;
(2в) 'Он уже пришел, когда был уже не предполагавшийся срок его прихода, а (намного) более поздний - 10 часов'.

Как видим, в (1) на поверхность вынесено *уже*, маркирующее осуществление ожидаемого ситуативного перехода – от его отсутствия к его присутствию. А в (2) поверхностное *уже* маркирует чередование не ситуаций, а временных интервалов, внутри которых происходит ситуативное изменение (подробнее см. [Богуславский 1996, 227-254; Труб (в печати)]).

2. ДРУГИЕ ТИПЫ ТОЧЕК ОТСЧЕТА

В рассмотренных выше примерах в качестве имплицитной точки отсчета (ТО) выступает момент, в который ожидалось наступление описываемого ситуативного чередования 'он еще не пришел → он уже пришел'. Как показано И.М.Богуславским, ТВ может задавать и целый ряд других видов ТО. Событие Р может быть сориентировано относительно другой ситуации Q, которая может предшествовать описываемому чередованию или же следовать после него.

Так, в (1) *Уже (*ещё) через 10 минут после введения цитохалазина некоторые ядра оказываются за пределами клетки*; ТО (момент введения цитохалазина) предшествует описываемому ситуативному переходу (некоторые ядра оказываются за пределами клетки). С другой стороны, в (2) *Уже (ещё) за месяц до операции нужно начинать готовиться к ней* в качестве ТО выступает время операции, на которую ориентируется предшествующий ей ситуативный переход ('еще не нужно готовиться к операции → уже нужно готовиться к операции').

Подобные примеры могут рассматриваться как варианты типовых инвариантных структур, в которых ТВ при частицах *ещё, уже* заполняются фиксированными лексемами *вскоре, задолго, незадолго...* Для примера (1) таким инвариантом является структура вида *Уже вскоре после Q произошло P*, а для (2) – соответственно структура *Уже (ещё) задолго до Q – P*. Поэтому (1) может быть естественно переформулировано как *Уже вскоре после введения цитохалазина (а именно – через 10 минут) некоторые ядра оказываются за пределами клетки*. А (2) можно более эксплицитно представить как *Уже (ещё) задолго до операции (а именно – за месяц) нужно начинать готовиться к ней*.

Как отмечается в работе [Богуславский 1996], существует определенная асимметрия в употреблении частиц с ТВ, указывающими на разные типы ТО. Предложения, в которых фигурируют обозначения ТО, предшествующих описываемому ситуационному чередованию, допускают только *уже*, но не *ещё* – ср. (1). В предложениях же, указывающих на более поздний временной ориентир, одинаково допустимы и *ещё*, и *уже* – ср. (2).

Вместе с тем следует подчеркнуть, что невозможность употребления *ещё* во фразах типа (1) вовсе не означает отсутствия этой частицы в соотносящихся с ними глубинных структурах. Во-первых, нетрудно заметить, что несколько иное поверхностное представление структур с отчетливо заданной «опережающей» точкой отсчета легко допускает и *ещё* – ср. (3) *Уже (еще) на 10-й минуте динамовцы открыли счет* ≈ 'Когда от начала игры прошло еще (совсем) немного времени (10 минут), в ходе игры уже произошел перелом – динамовцы открыли счет'. Из этого следует, что запрет на вынесение на «поверхность» частицы *ещё* в некоторых предложениях, содержащих предшествующую ТО, связан с определенными поверхностными ограничениями. Так, употребление *ещё* становится невозможным, если во фразе указывается сама величина временного интервала, отделяющего момент ситуативного перехода от опережающей ТО. Если же данный интервал задается посредством последнего «порядкового номера» единицы его измерения, то *ещё* оказывается возможным наряду с *уже* – ср. (3).

Ср. также пример (4), в котором конечная точка данного интервала представлена как «обычная» временная координата – день недели:

(4) *Все это, а также углубленные оперативные меры позволили уже (ещё) в понедельник выйти на двух подозреваемых.*

Здесь в качестве точки отсчета выступает момент начала деятельности, направленной на поиск и поимку преступников. Отмечается, что первый успех в розыскных мероприятиях был уже достигнут в понедельник, т.е. когда прошло ещё мало времени от момента начала деятельности.

Кроме того очень распространены случаи, когда допускается поверхностная реализация соответствующей глубинной развернутой структуры, в которой эксплицитно фигурируют обе частицы. Подобные явления возможны тогда, когда временной интервал, реально отделяющий момент ситуативного перехода от предшествующей ему ТО, оказывается меньше другого, гипотетического, но указанного во фразе интервала, который, по мнению говорящего, является заведомо небольшим:

(5) *Не прошло еще и 3-х часов после приезда Ледука, как он уже сидел со слугой в почтовой карете* (Г.Гессе. Казанова исправляется).

Рассмотрим еще один пример из [Богуславский 1996], исходящий из прагматической презумпции о том, что некто едет с определенной целью из Москвы в Санкт-Петербург и говорит (6а) или (6б):

(6а) *Ещё в Твери я понял, что еду зря;*

(6б) *Уже в Твери я понял, что еду зря*

Данный пример допускает несколько интерпретаций и интересен с разных точек зрения. Во-первых, ситуативное чередование, обозначенное СВ *понять*, наиболее вероятно интерпретируется не как результат целесообразной деятельности, который заранее ожидался, а как происшествие в ментальной сфере субъекта. Имеется в виду, что ментальное состояние субъекта - говорящего относительно актуальной для него проблемы **стало уже не таким, каким было ранее** – он стал носителем однозначного истинного мнения, что едет зря, хотя ранее, скорее всего, не сомневался в успехе поездки или был, как минимум, не уверен в ее бесполезности – иначе он ее бы просто не предпринял.

Как справедливо отмечает автор, (6а) и (6б) интересны ещё и тем, что обозначение ТВ посредством обстоятельства не времени, а места (*в Твери*) приводит к неоднозначной точке отсчета. Фраза с поверхностным *ещё* имплицитно интерпретируется с последующей ТО по типу *Ещё задолго до Q*: (6а) ≈ ‘Ещё задолго до прибытия в СПб (а именно – в Твери) я уже понял, что еду зря’. Фраза же с поверхностным *уже* вызывает ассоциацию с предшествующей ТО по типу *Уже вскоре после Q*: (6б) ≈ ‘Вскоре после отправления из Москвы – в Твери (т.е. когда после отправления прошло ещё мало времени) я уже понял, что еду зря’.

Кроме того, рассматриваемые примеры могут допускать и такое интонационное прочтение, при котором содержание пропозиционального актанта *понять* не входит в коммуникативный фокус, а усиленное фразовое ударение падает на ТВ (*в Твери*):

(6 в) *Ещё в Твери я понял, что еду зря;*

(6г) *Уже в Твери я понял, что еду зря*

При таком интонационном прочтении имеется в виду, что у субъекта и ранее было подозрение о бесполезности предпринятой им поездки и вывод, к которому он пришел, является результатом целенаправленной и интенсивной мыслительной деятельности, т.е., в отличие от (6а - 6б), не воспринимается как неожиданность. Подобная трактовка предусматривает только предшествующую точку отсчета. При этом в (6в) в качестве ТО рассматривается момент отправления из Москвы: (6в) ≈ ‘Я уже понял, что еду зря в Твери, т.е. когда после отправления из Москвы прошло ещё мало времени’. А в (6г) в качестве предшествующей ТО выступает момент возникновения подозрения о бесполезности поездки: (6г) ≈ ‘Я уже понял, что еду зря в Твери, т.е. когда от момента возникновения подозрения о бесперспективности поездки прошло уже много времени’. При этом оказывается неважным, когда именно наступил данный момент – до отправления из Москвы или после него. Показательно также, что (6г) совместимо с наречием *наконец*, а (6в) – нет: *Уже в Твери я наконец понял, что еду зря*, но **Ещё в Твери я наконец понял, что еду зря*.

В рассмотренных выше примерах ТВ выступает в качестве временной координаты, указывающей точку или временной интервал, фиксирующие момент определенного ситуативного чередования – момент начала существования новой ситуации. Однако ТВ может выступать и в других функциях, которые способны модифицировать тип семантической интерпретации высказывания. Например, она может указывать на возраст субъекта – участника ситуативного чередования. Обозначая возрастную характеристику, ТВ так или иначе коррелирует с возрастным нормативным стереотипом, который актуализируется типом новой ситуации Р и распространен в социуме, к которому принадлежат говорящий и слушающий. Ср.:

(7а) *Она уже в 18 лет вышла замуж* = (7б) *Она еще в 18 лет вышла замуж;*

(8а) *Он уже в 6 лет пошел в школу* = (8б) *Он еще в 6 лет пошел в школу*.

(7 - 8) описывают события, которые однозначно оцениваются как ранние и поэтому рассматриваются как определенные «достижения» участников этих событий:

(7) \approx ‘Она вышла замуж в 18 лет, т.е. еще не достигнув возраста, оптимального для вступления в брак, что уже правомерно квалифицировать как достижение’

(8) \approx ‘Он пошел в школу в 6 лет, т.е. ещё не достигнув возраста, оптимального для получения начального образования, что уже правомерно квалифицировать как достижение’.

С другой стороны, (9 - 10) однозначно указывают на события, оцениваемые как поздние:

(9) *Она уже в 36 лет вышла замуж* (ср. **Она еще в 36 лет вышла замуж*) \approx ‘Она вышла замуж в 36 лет, т.е. уже перешагнув возраст, оптимальный для вступления в брак’;

(10) *Он уже в 8 лет пошел в школу* (ср. **Он ещё в 8 лет пошел в школу*) \approx ‘Он пошел в школу в 8 лет, т.е. уже перешагнув возраст, оптимальный для получения начального образования’.

Как видим, «глубинным прообразом» *ещё* в (7б) и (8б) служит указание на то, что соответствующие события рассматриваются как ранние. Глубинным прообразом *уже* в синонимичных им (7а) и (8а) является то, что эти ранние события оцениваются как определенные достижения. А в (9) и (10) глубинным соответствием *уже* является оценка описываемых событий как поздних.

Таким образом, в семантической интерпретации структур типа (7 - 8) присутствуют две канонические конструкции ‘X еще не перешагнул определенный возраст’ и ‘X уже проявил себя на шкале достижений’. В интерпретации же структур типа (9 - 10) фигурирует только одна каноническая конструкция ‘X уже перешагнул определенный возраст’.

Таким образом, большинство анализируемых структур с реализованными ТВ частиц *ещё* и *уже* нормативно содержат только одну частицу, которая в большинстве случаев маркирует наличие в глубинной структуре по крайней мере двух частиц в составе двух канонических конструкций. При этом выделяется два типа употреблений:

- 1) в поверхностной структуре может альтернативно фигурировать любая из глубинных частиц;
- 2) в поверхностной структуре может быть представлена только одна определенная частица; употребление же другой частицы делает фразу аномальной;

В рамках явлений второго типа особый интерес представляет выяснение природы этих языковых запретов.

В одних случаях такой запрет объясняется сугубо семантическими причинами – например, наличием в глубинной структуре только одной канонической конструкции с частицей, не совпадающей с той, которая фигурирует в поверхностной фразе. (Ср. рассмотренный выше пример **Она ещё в 36 лет вышла замуж*, где на поверхности присутствует частица, в действительности отсутствующая в глубинной структуре).

В других случаях запрет на употребление частицы связан с определенными поверхностными ограничениями. Некоторые из них были проанализированы выше. Приведем пример ещё одного такого ограничения, которое проявляется в примере, рассмотренном в работе [Апресян 1986]:

(11) *Уже (*ещё) сейчас ясно, что он проиграл*.

Значение (11) в первом приближении может быть представлено как: (11) \approx ‘Сейчас, т.е. в момент, отделенный от начала игры еще небольшим временным интервалом, исход игры уже стал ясен: он проиграл’. Невозможность употребления в (11) *ещё* связана с тем, что «досрочное» осуществление ситуативного чередования ‘исход игры пока не ясен \rightarrow исход игры уже ясен’ совпадает с моментом речевого акта и – шире – со временем говорящего (ВГ). Тем самым (11) функционально уподобляется структуре *ещё P*, которая нормативно указывает на сохранение исходного, предшествующего состояния, которому предстоит измениться. В то же время в (11) речь в действительности идет о новом, изменившемся, положении дел – исход игры уже ясен. Этим противоречием и объясняется аномальность употребления *ещё* в (11). Показательно, что если такого временного совпадения не происходит, то становится возможным вынесение на поверхность любой из частиц. Ср. (12) *Уже (ещё) тогда было ясно, что он проиграл*, где аналогичное чередование выведено за пределы ВГ.

3. СТРУКТУРА *уже (ещё) давно P*

Представляет также несомненный интерес изучение структур типа *уже (еще) давно P*. Функционально они соответствуют такому варианту структуры типа *P уже (еще) задолго до Q*, где в качестве компонента *Q* имплицитно

выступает “открытый временной интервал, синхронный позиции наблюдателя” [Падучева 1997]. В частном (более частом) случае в качестве такого интервала выступает ВГ, включающее и момент речи, а «наблюдателем» становится говорящий.

Как отмечается в работе [Падучева 1997], в подобных случаях обычно используется два типа обозначений ситуации Р:

- а) событийный перфектный глагол, обозначающий событие, результатом которого является состояние Р', сохраняющееся в соответствующем открытом временном интервале;
- б) неперфектные формы глагола в стативном значении и другие стативные формы, обозначающие данное длящееся состояние.

Важная особенность интерпретации подобных структур состоит в вариативности количества канонических конструкций, которые фигурируют в их семантическом описании. Подобная вариативность во многом зависит от коммуникативных свойств анализируемой структуры – например от того, входит или не входит обозначение ситуации Р в рематическую часть высказывания. В последнем случае оказывается важным, воспринимается ли Р как ситуация «сама по себе» или же как результат определенного преобразования, каузальной связи. Последняя трактовка Р обычно «навязывается» его обозначением через событийный глагол; выражение же Р посредством стативных предикатов может вызывать неоднозначность его восприятия – то ли Р осмысливается как результат ситуативного чередования, то ли как ситуация «сама по себе».

Рассмотрим подробнее основные типы употреблений данной структуры.

1. Состояние, обозначенное Р, сохраняется в ВГ. Конструкция вида *уже давно Р соб.*, где Р – событийный перфектный глагол, обычно предполагает, что длящееся состояние, ставшее результатом соответствующего события, воспринимается как новое положение дел, неожиданное для адресата. Тем самым подобные структуры служат нормативным средством коррекции первоначальных сведений реципиента, указывая, что прежняя ситуация уже не имеет места. Подобные фразы естественно интерпретируются посредством двух канонических конструкций вида ‘уже не Р’ и ‘уже Р’:

(1) *Он уже давно уехал* ≈ (1а) Он уехал, т.е. его здесь уже нет; его отсутствие длится уже много времени’.

В то же время структуры типа (1) допускают и другое интонационное прочтение, при котором компонент Р (здесь – его отъезд) не входит в состав рематической части высказывания. В этом случае имеется в виду, что факт его отъезда входит в состав прагматической презумпции высказывания, т.е. уже известен адресату. Тогда (1) интерпретируется следующим образом:

(1б) ≈ ‘**Прагматическая презумпция:** Он уехал. **Ассерция:** Его отсутствие длится уже много времени’. При такой трактовке (1) является аналогом ответа на вопрос вида *Когда он уехал?*, т.е. практически эквивалентно эллиптическому предложению *Уже давно*.

Аналогичную неоднозначную интерпретацию (в зависимости от характера интонационного прочтения) допускает и конструкция *ещё давно Р соб.* – ср. (2) *Он ещё давно уехал*. Следует, однако, отметить, что для структур типа (2) вторая трактовка (когда Р не входит в состав рематической части высказывания и образует прагматическую презумпцию) является более характерной.

Таким образом, в (1а) поверхностное *уже* маркирует, во-первых, осуществление ситуативного чередования и, во-вторых, указывает, что длительность временного интервала, включающего новое положение вещей (его отсутствие) уже велика. А в (2) поверхностное *еще*, допуская такую же глубинную интерпретацию, указывает на давность соответствующего события (его отъезда): событие произошло в момент t, когда еще не наступило ВГ (включающее и момент речевого акта), причем t отделен от момента речевого акта значительным временным интервалом. Как видим в (1) и (2) проявляется «конверсивность» *еще* и *уже* при *давно*: *еще давно* оценивает длительность соответствующего временного интервала как бы «с позиции его начала» (‘еще задолго до ВГ’), тогда как *уже давно* оценивает его длительность с позиции ВГ и момента речевого акта (‘прошло уже много времени’).

Обозначение ситуации Р посредством не событийных, а стативных или процессуальных предикатов (указывающих на новое состояние без упоминания о причине его возникновения) резко ограничивает сочетаемость *давно* с *еще* – ср.: (3а) *Она уже давно замужем; Едем мы уже долго*, но (4б) **Она ещё давно замужем; *Едем мы ещё долго*. Дело в том, что структура *ещё Р несоб.* (где Р – несобытийный предикат) нормативно соотносится с канонической конструкцией *ещё Р*, указывающей на сохранение исходного, предшествующего положения Р, которому только предстоит перейти в «неР». Вместе с тем структура *еще давно Р* нормативно указывает на длительное существование не старой, а новой ситуации. Это противоречие и объясняет аномальность (4б).

В то же время вполне допустимыми являются как примеры типа (5а) *Это уже давно известно*, так и типа (5б) *Это еще давно известно*. Как представляется, в подобных случаях совместимость обеих частиц с *давно* объясняется тем,

что в (5а - 5б) ситуация Р характеризуется признаком 'устойчивость'. В самом деле, здесь в качестве нового, давно существующего положения дел выступает **знание**, т.е. такое однозначное ментальное состояние, которое (в отличие, например, от мнения, предположения, допущения и т.п.), не может перейти ни в какое другое более устойчивое ментальное состояние (покуда жив и способен адекватно воспринимать действительность его носитель). Поэтому знание в (5а - 5б) никак не может восприниматься как исходное положение дел, которому предстоит претерпеть изменение (в отличие от замужества или длительного перемещения в (4б)).

2. Р сохраняется во временном интервале, который не входит в ВГ.

Этот тип интерпретации конструкций с *давно* возможен только если Р обозначается стативным предикатом в не настоящем времени – ср. (6) *Это уже давно было известно*; (7) *Она уже давно была замужем*, где ситуация Р «синхронизируется с открытым временным интервалом» [Падучева 1997] в прошлом, который не входит в ВГ. (Употребление же для обозначения Р перфектной формы событийного глагола неизбежно «привязывает» новое положение к ВГ – ср. *Она уже давно вышла замуж*). Фразы рассматриваемого типа легко допускают введение временных обстоятельств, эксплицирующих выведение описываемой ситуации за пределы ВГ: (8) *Тогда (в то время, к тому времени, в ту пору...)она была (будет) уже давно замужем*.

Важно отметить, что структуры данного типа еще более ограничивают сочетаемость *давно* с *ещё*. Такое сочетание становится неприемлемым не только для стативов, не характеризующихся признаком 'устойчивость' (ср.(9) **Она еще давно была замужем*), но и для стативов, которые таким признаком обладают: (10) ? *Это было ещё давно известно*. Таким образом, в отличие от *уже давно Р*, структура *ещё давно Р* предусматривает, что в качестве длительного срока существования новой ситуации Р может выступать только такой временной интервал, который накладывается на ВГ и длится в момент речевого акта.

Следует также подчеркнуть, что между структурами *уже давно Р стат. наст.* и *уже давно Р стат. прош.* существует важное коммуникативное различие. Структуры первого типа обычно употребляются в диалогическом режиме, выполняя функцию коррекции текущих сведений, которыми, располагает слушающий. Так, (5а) исходит из того, что, по мнению говорящего, слушающий считает, что на данный момент соответствующая информация остается неизвестной для ряда заинтересованных лиц.

В то же время структуры второго типа употребляются в дескриптивном, описательном, режиме, исходя из того, что у адресата нет четких предварительных установок относительно сообщаемого материала и он готов воспринять как должное любую информацию. Например (6) может быть описано примерно следующим образом: (6) ≈ 'Сначала об этом не знали, а потом это стало известно, т.е. уже перестало быть тайной для заинтересованных лиц. К моменту, о котором идет речь, протяженность временного интервала, внутри которого сохранялась эта осведомленность, уже была велика'.

3. Р не сохраняется во временном интервале, который входит в ВГ. Данный тип употребления структур *еще (уже) давно Р* предусматривает, что:

- а) ситуация Р обозначается стативным предикатом в прошедшем времени;
- б) Р не входит в состав рематической части высказывания;
- в) единственным рематическим компонентом является слово *давно*, на которое падает усиленное интонационное ударение.

В этих условиях структура *ещё (уже) давно Р*, как и первый из рассмотренных типов её употребления, выполняет функцию коррекции первоначальной информации слушающего. Однако если в первом случае данная структура служит средством опровержения исходного мнения адресата о «не Р», то здесь, наоборот, объектом опровержения является его мнение о том, что имеет место Р:

(11) *Она еще (уже) давно была замужем* → 'Она уже не замужем'

(12) *Он еще (уже) давно был министром* → 'Он уже не министр'.

Таким образом, в (11 - 12) компонент Р (*быть замужем, быть министром*) соотносится не с новым, а с прежним положением дел, а указание на давность этой ситуации служит обоснованием ее несохранения – отсутствия в ВГ (ср. «Это было давно и неправда»).

Литература

1. Апресян 1986 - Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира //Семиотика и информатика, вып. 28. М., 1986, с. 5-33.

2. Богуславский 1996 - Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц // Школа “ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ”, Москва 1996.
3. Мустайоки 1988 - Мустайоки А. О семантике русского темпорального “ЕЩЕ” // Доклады финской делегации на X съезде славистов, под ред. А.Мустайоки и др. *Studia Slavica Finlandensia*, tomus V, 1988, p. 99-141.
4. Падучева 1997 – Падучева Е.В. Давно и долго // Логический анализ языка. Язык и время. М., 1997., с. 253-266.
5. Труб – Труб В.М. Особенности интерпретации высказываний с заполненными темпоральными валентностями частиц ещё и уже // (в печати).